

Шэнь Цинчжо давно так не смеялся. На этот раз он не мог удержаться от смеха. Он смеялся так сильно, что чуть не задохнулся.

Юноша прислонился к спинке кровати, обида на его лице внезапно сменилась шоком, и он, повысив голос, закричал:

— Учитель!

— Да! — Шэнь Цинчжо подсознательно ответил, пытаясь придать своему лицу серьезное выражение. — Учитель здесь, хахахаха.

— Учитель! Как Вы могли это сделать? — Заплаканные глаза юноши были полны глубокой обиды, и он недоверчиво пожаловался, — Надо мной издевались, а Вы еще можете смеяться!

— Извини, кхе, кхе, — Шэнь Цинчжо прикрыл губы, чтобы сдержать смех, — Учитель сделал это ненарочно.

Юноша смотрел на него издали, его руки все еще крепко сжимали пояс штанов, из глаз вот-вот хлынут слезы, как у маленького щенка, который пострадал от большой несправедливости.

Шэнь Цинчжо, наконец, почувствовал себя виноватым, перестал смеяться и махнул рукой.

— Иди сюда.

Сяо Шэнь мгновение смотрел на него, затем внезапно бросился к нему в объятия.

Шэнь Цинчжо обнял слегка исхудавшее тело юноши и нежно погладил его по спине ладонью, как будто гладил собаку по шерсти.

— Ты напуган? — Учитель мягко успокаивал его, — Все в порядке, веди себя хорошо.

— Уу, — юноша уткнулся лицом ему в грудь, крепко обхватив его за талию обеими руками, и сказал хриплым голосом, — это уже слишком!

Слушая неоднократные жалобы своего ученика, Шэнь Цинчжо снова скривил губы и намеренно пошутил:

— Разве ты не очень сильный? Как получилось, что ты не можешь победить даже двух девушек? Куда делась еда, которой тебя кормил Учитель?

Сяо Шэнь мгновенно оторвал лицо от его рук и возразил:

— Как я мог не справиться с ними?

Шэнь Цинчжо слегка приподнял брови.

— Тогда почему ты все еще плачешь и позволяешь им издеваться над тобой?

— Я... — Худое лицо юноши вспыхнуло, и он посмотрел на своего учителя влажными щенячьими глазами. Спустя долгое время ему удалось произнести, — Разве Учитель не говорил мне, что каким бы сильным я ни был, я должен использовать свою силу в нужном месте, и я не могу сражаться со стариками, слабыми, больными и немощными девушками?

Шэнь Цинчжо был слегка удивлен, а затем почувствовал большое облегчение.

Его милый и воспитанный маленький ученик принимал близко к сердцу каждое его слово и серьезно применял его на практике.

Означает ли это, что его обучение за последние несколько лет было успешным?

— Учитель сказал тебе не издеваться над слабыми девушками, но самооборона все равно необходима. — Шэнь Цинчжо поднял руку и с любовью погладил слегка растрепанные волосы юноши, сказав с улыбкой, — Драгоценный маленький ученик Учителя, ты не можешь позволить другим запугивать тебя.

Сяо Шэнь снова поджал губы и обиженно спросил:

— Я сокровище Учителя?

— Конечно, — без колебаний ответил Шэнь Цинчжо.

— Значит, я тот человек, которого Учитель любит больше всего на свете? — Сяо Шэнь продолжал спрашивать, как избалованный ребенок.

Шэнь Цинчжо на мгновение заколебался, но все же кивнул.

— Да.

Он не заметил, что за то короткое мгновение, пока он колебался, темные глаза юноши внезапно опустились. Но юноша не собирался настаивать на своем и просто ответил серьезным тоном:

— Учитель - тоже мой любимый человек.

Без всяких колебаний, без каких-либо оговорок, его учитель - его любимец.

Взгляд юноши был чистым и страстным, и только его фигура отражалась в его сияющих глазах, как будто он был для него целым миром.

Сердце Шэнь Цинчжо слегка дрогнуло при виде этого взгляда, и он не смог удержаться и снова заключил юношу в объятия.

— Хорошо, Учитель знает.

Сяо Шэнь уткнулся подбородком в изгиб его шеи, вдыхая знакомый холодный аромат снежных слив, и невинно спросил:

— Кстати, Учитель, Вы знаете, что за отношения между мужчиной и женщиной и что происходит за пологом кровати?

— Кхе, кхе, кхе, — этот неожиданный вопрос заставил Шэнь Цинчжо подавиться собственной слюной и непрерывно закашлять.

— Учитель, с Вами все в порядке? — Сяо Шэнь повернул голову и увидел, что кончики нефритовых ушей его учителя окрасились в ярко-красный цвет, а его тонкая лебединая шея тоже порозовела и стала нежной.

Румянец распространился по всему телу до самого воротника, заставляя людей захотеть заглянуть и посмотреть, была ли кожа, скрытая воротником, такой же...

Сяо Шэнь неосознанно сглотнул, и необъяснимый жар внезапно охватил его снова.

— Это... — К счастью, в этот момент Шэнь Цинчжо отпустил его. — Как мне стоит рассказать тебе об этой проблеме?

Юноша выпрямился и сделал вид, что внимательно слушает.

Шэнь Цинчжо посмотрел в невинные глаза своего маленького ученика, его мозг лихорадочно работал, и, наконец, он торжественно ответил:

— Этот вопрос сложный. Учитель вернется и изучит информацию, а затем будет... будет учить тебя снова.

Его маленький ученик рос дикарем, а его биологические родители отсутствовали. Однако он учил своего маленького ученика Четырех- и Пятикнижной Классике, и даже научил его

укреплять свое тело. Он думал, что позаботился обо всех аспектах, но забыл о физическом обучении.

Но в ту эпоху, в которую он жил, информации о половом просвещении было на самом деле довольно мало, и большинство людей узнавали об этом из эротических книг и тому подобном, и их можно было назвать самоучками.

Что касается его самого, то его востребованность в этой области всегда была слабой, и он не вникал в нее глубоко.

Поэтому, прежде чем обучать своего ученика, он должен был подготовиться, запросить информацию у системы, а затем изучить, как объяснить полученные знания простым и понятным способом.

— О, — Сяо Шэнь кивнул и очень активно спросил, — тогда когда мы начнем?

— Позволь мне сначала пойти к Вдовствующей Императрице и доложить о твоей ситуации.

Когда он упомянул об этом, лицо щенка снова вытянулось.

— Две девушки, посланные Вдовствующей Императрицей, были действительно страшными, как волки и тигры!

— Хе-хе, — Шэнь Цинчжо сухо рассмеялся, опасаясь, что у его ученика сложится неприятное впечатление о девушках, поэтому он попытался спасти ситуацию, сказав, — на самом деле, большинство девушек нежны, красивы и великодушны по своей природе. Не бойся и не делай обобщений.

Сяо Шэнь неодобрительно нахмурился.

— Я так не думаю.

— Сначала успокойся. — Шэнь Цинчжо успокоил его, — Учитель решит эту скрытую опасность за тебя.

Сяо Шэнь спросил:

— Как Учитель планирует решить эту проблему?

— Ну... — Прекрасные, цвета персика, глаза Шэнь Цинчжо слегка округлились, и он загадочно улыбнулся. — У Учителя есть хороший план.

— Чэнь-эр задумчив.

Во дворце Чаншоу Вдовствующая Императрица с добрым лицом сидела на высоком троне.

— Внук должен уважать бабушку. — Сяо Ичэнь выглядел послушным. — Хорошо, что бабушке не не нравится женьшень, который дает внук.

— Как такое может быть? — Вдовствующая Императрица мягко сказала, — Бабушка очень рада, что ты можешь думать о бабушке в своем сердце.

Сяо Ичэнь быстро ответил:

— Внук, естественно, все время скучает по бабушке, но из-за занятости делами Восточного дворца внук не может часто приезжать, чтобы засвидетельствовать свое почтение бабушке. Надеюсь, бабушка не будет винить внука.

— Ты - наследный принц, прямой наследник Дайон. Это правильно, что ты так занят, — Вдовствующая Императрица сделала глоток женьшеневого чая и медленно проговорила.

Бабушка и внук некоторое время притворялись вежливыми, и Вдовствующая Императрица уже собиралась пригласить Наследного Принца на ужин во дворец Чаншоу, но услышала, как снаружи дворцовая служанка объявила:

— Нянян, Молодой Господин Шэнь просит аудиенции.

Улыбка застыла на лице Сяо Ичэня.

Вдовствующая Императрица несколько не удивилась.

— Впусти его.

Через мгновение Шэнь Цинчжо приоткрыл занавеску и сказал:

— Приветствую Вдовствующую Императрицу Нянян.

— Не нужно быть таким вежливым. — Вдовствующая Императрица слегка подняла руку.

Шэнь Цинчжо встал и снова поклонился Наследному Принцу.

— Ваше Высочество.

— Какое совпадение сегодня, — Сяо Ичэнь оглядел его с ног до головы неоднозначным взглядом, — Гу и Цинчжо действительно подходят друг другу.

Шэнь Цинчжо позволил ему посмотреть на себя, его лицо было великодушным, и он ответил:

— Этот министр этого не заслуживает.

— Айцзя с детства наблюдала, как вы растете, — Вдовствующая Императрица вытерла уголки губ шелковым платочком, — останьтесь сегодня на ужин.

Шэнь Цинчжо спокойно ответил:

— Отчитываясь перед Нянян, Цинчжо позже должен отправиться в Бэйчжэнь Фуши. Возможно, мне придется разочаровать любезную Нянян.

— О? — Вдовствующая Императрица взглянула на него. — Тогда зачем ты хотел увидеть Айцзя?

— Это... — Шэнь Цинчжо заколебался, но в глубине души он думал, что способность старой Вдовствующей Императрицы притворяться глухонемой становилась все более и более совершенной.

Сяо Ичэнь, сидевший неподалеку, спокойно выпил глоток чая и отказался уходить.

Он сидит здесь сегодня, желая послушать, что собирался сказать Молодой Господин Шэнь.

— Чэнь-эр, цветы в саду так красиво цветут. Пойди и срежь несколько веточек, чтобы бабушка поставила их в вазу, — Вдовствующая Императрица достаточно смутила Шэнь Цинчжо, чтобы говорить медленно.

Поскольку Вдовствующая Императрица так сказала, Сяо Ичэню пришлось встать и сказать:

— Внук сейчас уйдет.

— Скажи, почему ты хотел увидеть Айцзя?

Вдовствующая Императрица снова перевела взгляд на это красивое лицо.

Шэнь Цинчжо перешел прямо к делу и сказал:

— Двух девушек, которых Нянян отправила во дворец Чанлэ, Цинчжо взял на себя инициативу отправить их обратно.

— Айцзя слышала об этом, — тихо сказала Вдовствующая Императрица. — Две девушки, которых прислала Айцзя, номинально являются служанками Айцзя, но на самом деле Айцзя относится к ним как к младшим. Так что то, что они будут согревать постель Шэнь-эра, не является для нее обидой.

— Нянян, пожалуйста, прошу прощения, — Шэнь Цинчжо немедленно опустился на колени и извинился. — Эти две девушки нежные и достойные, красивые и умные. Цинчжо определенно не это имел в виду.

— Тогда говори об этом спокойно, что ты имеешь в виду? — Вдовствующая Императрица осторожно поставила чашку на стол. — Айцзя сочувствует Шэнь-эру, который с детства рос в Холодном дворце. В свои пятнадцать лет он все еще один. Айцзя хочет прислать к нему двух служанок, чтобы они заботились о его повседневной жизни и согревали его постель по ночам. Ты молодец!

— Нянян, успокойтесь. — Шэнь Цинчжо вздохнул и объяснил, — В намерения Цинчжо не входило вмешиваться. За этим делом действительно стоит другая скрытая история.

Вдовствующая Императрица перевела дыхание и сказала:

— Говори.

— Однажды ночью, два года назад, Его Высочество Седьмой Принц наткнулся на служанку и охранника, которые занимались чем-то грязным в отдаленных кустах неподалеку от Холодного дворца. — Шэнь Цинчжо, казалось, с трудом говорил и немного понизил голос, — Служанку и охранника застукали за любовной связью, и они внезапно обозлились и дерзко захотели заставить Его Высочество присоединиться к ним...

Вдовствующая Императрица, казалось, не ожидала, что причина кроется в этом, и выражение ее лица слегка изменилось.

В подземном дворце годы тянутся долго и одиноко. Некоторые пожилые дворцовые служанки или неугодные наложницы неугомонны и тайно заводят романы со стражниками в поисках временного удовольствия. Кустарники и леса всегда были наиболее пострадавшими районами.

— К счастью, в тот раз этот министр прибыл вовремя и спас Его Высочество Седьмого Принца. Однако... — Шэнь Цинчжо беспомощно сказал, — С тех пор Его Высочество избегает женщин, как чумы, и он чрезвычайно устойчив к такого рода вещам. Нянян отправила двух девушек во дворец Чанлэ ради Его Высочества, но Его Высочество испугался.

Вдовствующая Императрица на мгновение замолчала, затем заговорила снова:

— Хотя в этом и есть такая скрытая правда, но Шэнь-эр, в конце концов, принц. В будущем ему придется оказывать благосклонность девушкам и вносить свой вклад в расходы королевской семьи.

— Нянянь абсолютно права, — Шэнь Цинчжо кивнул в знак согласия, — поэтому этот министр будет внимательно обучать Его Высочество и постарается как можно скорее устранить туман в сердце Его Высочества. Надеюсь, Нянянь даст этому министру немного времени.

Вдовствующая Императрица внимательно посмотрела на молодого человека, стоявшего перед ней на коленях. Его глаза были открыты и искренни, а слова и поведение - изящны. Невозможно было сказать, что он выдумывал истории.

— В таком случае, Айцзя даст тебе немного времени, чтобы ты как следует наставил Шэнь-эра, — спустя долгое время Вдовствующая Императрица, наконец, заговорила.

Шэнь Цинчжо немедленно вздохнул с облегчением и поблагодарил ее, сказав:

— Цинчжо определенно оправдает доверие Нянянь.

Тон Вдовствующей Императрицы вернулся к ее обычной мягкости.

— Вставай.

— Благодарю Нянянь. — Шэнь Цинчжо встал, как ему было велено.

Вдовствующая Императрица внезапно снова спросила:

— Сколько лет исполняется Цинчжо в этом году?

Сердце Шэнь Цинчжо екнуло, и он почтительно ответил:

— Отвечая Нянянь, двадцать два.

— Ты так повзрослел в мгновение ока. — Вдовствующая Императрица, казалось, была очень взволнована. — Обычные мужчины уже женятся и заводят детей после того, как им исполняется двадцать лет, но тебе даже не с кем поговорить наедине. Цинчжо, есть ли у тебя в сердце любимая девушка? Независимо от того, из какой семьи девушка, Айцзя может устроить для вас брак.

Шэнь Цинчжо спокойно сказал:

— Спасибо Нянян за ее доброту, но Цинчжо сейчас слишком занят, чтобы думать о любви.

Он знал, что у Вдовствующей Императрицы были недобрые намерения, и, поскольку она не могла заставить кого-либо встать на сторону своего внука, она обратилась к нему со своими идеями.

Вдовствующая Императрица помолчала и спросила:

— Но много ли поручений Его Величество давал тебе в последнее время?

— Это благословение для этого министра - иметь возможность разделить беспокойство Его Величества.

— Да, — Вдовствующая Императрица снова взяла чашку с чаем и сказала, — это твое благословение, что Его Величество доверяет тебе.

Шэнь Цинчжо не хотел больше оставаться и уже собирался попрощаться, когда Вдовствующая Императрица снова позвала его:

— Его Высочество Наследный Принц проявил заботу и подарил Айцзя два женьшеня тысячелетней выдержки. Ты можешь взять один, чтобы восстановить силы, — сказав это, Императрица жестом подозвала старшую дворцовую служанку, стоявшую рядом с ней.

— Его Высочество Наследный Принц преподнес подарок Нянян. Этот министр не посмеет его принять.

— Что, ты больше не ценишь вещи Айцзя? — Вдовствующая Императрица сказала нейтральным тоном, — Это тоже верно, сейчас ты находишься в присутствии Его Величества, и то, что он может тебе дать, вероятно, лучше.

Шэнь Цинчжо поклонился и сказал:

— Доброта Нянян навсегда останется в моем сердце, и Цинчжо никогда не посмеет забыть ее.

Вдовствующая Императрица не ответила, а просто пристально посмотрела на него.

— Цинчжо осмеливается сказать, что учитель - это всегда отец. — Шэнь Цинчжо поднял глаза и сказал, — Этот скромный министр всегда на стороне Нянян и Его Высочества Седьмого Принца.

Вдовствующую Императрицу этот ответ едва ли удовлетворил, и он удалился.

Как только он вышел из дверей дворца, он увидел Его Высочество Наследного Принца, стоящего к нему спиной и заложившего руки за спину.

— Ваше Высочество в очень элегантном настроении.

— Закончили разговор? — Сяо Ичэнь обернулся и сказал наполовину угрюмым, наполовину массивным тоном. — Господин Чжэньфу не только завоевал внимание Вдовствующей Императрицы, но и является большой шишкой перед Отцом-Императором. Гу действительно восхищается тобой.

— Ваше Высочество Наследный Принц слишком добр, — скромно сказал Шэнь Цинчжо.

Сяо Ичэнь был так расстроен его словами, что добавил:

— Если бы я знал, что это произойдет, я бы не послал тебя стать наставником Лао Ци.

Человек, которого он считал послушным, за последние несколько лет полностью вышел из-под его контроля, а он и не заметил, и даже ударил его ножом в спину!

Видя, что выражение лица Наследного Принца становится все более и более мрачным, Шэнь Цинчжо сделал шаг назад, как будто ничего не произошло, а затем спросил:

— Ваше Высочество, действительно ли причина, по которой Вы так сильно ненавидите Его Высочество Седьмого Принца, такова, как говорят слухи?

Сяо Ичэнь настороженно огляделся, убедившись, что поблизости никого нет, и тихо крикнул:

— Не болтай глупостей на улице.

— Ваше Высочество знает, несу я чушь или нет. — Шэнь Цинчжо слабо улыбнулся. — Однако, если это действительно из-за того слуха, Ваше Высочество, возможно, столько лет ненавидели не того человека.

Сяо Ичэнь был поражен.

— Что ты имеешь в виду?

Шэнь Цинчжо спокойно ответил:

— Ваше Высочество также знает, что теперь я отвечаю за Бэйчжэнь Фуши. Несколько дней назад до меня случайно дошли слухи о том, что в том году некая дама упала в воду, но на самом деле была другая скрытая история.

Выражение лица Сяо Ичэня внезапно изменилось. Он поспешно шагнул вперед и схватил его за запястье.

— Объясни мне это внятно!

— Здесь слишком много людей. Ваше Высочество, Вы уверены, что хотите, чтобы я сказал это здесь? — Шэнь Цинчжо слегка наклонил голову.

— Тебе лучше предоставить реальные доказательства. — Лицо Сяо Ичэня было мрачным. — Если ты осмеливаешься солгать...

— Если Ваше Высочество хочет знать правду, этот министр попытается ее выяснить, — Шэнь Цинчжо спокойно посмотрел на него, — но результат может оказаться не таким, как хотелось бы Вашему Высочеству. Пожалуйста, подумайте хорошенько.

Сяо Ичэнь уставился на него, его тон был полон предупреждения:

— Шэнь Чжуно, тебе лучше не обманывать меня.

“Чжуно” - это вежливое имя Шэнь Цинчжо. Когда ему было двадцать лет, на Юбэй напали северные варвары. Его отец и братья не смогли приехать в Шэнцзин на церемонию совершеннолетия, поэтому он дал себе это вежливое имя.

Шэнь Цинчжо слегка улыбнулся.

— Ваше Высочество Наследный Принц мудр и могущественен, как смеет Чжуно обманывать его?

У Его Королевского Высочества Наследного Принца было мрачное выражение лица, и он пристально смотрел на него, пытаясь найти изъян в этом прекрасном лице.

— Ваше Высочество, Вы причиняете мне боль, — тихо произнес Шэнь Цинчжо, опустив ресницы.

Сяо Ичэнь неосознанно разжал руку, затем присмотрелся повнимательнее и обнаружил, что белоснежное запястье покраснело от его хватки, и несколько ярко-красных отметин были очень заметны.

— Ваше Высочество, приходите и найдите меня снова, когда примете решение. — Шэнь Цинчжо поклонился и сказал, — В Бэйчжэнь Фуши все еще есть официальные дела, поэтому этот министр уйдет первым.

Сяо Ичэнь стоял на месте, провожая взглядом красивую и элегантную фигуру, когда тот уходил. Он невольно вспомнил покрасневшее запястье, которое сжимал.

“Какое нежное”, подумал он.

В ту ночь во дворце Чанлэ царила полная тишина.

Днем Седьмой Принц впал в ярость и разбил кучу вещей. Несмотря на то, что Молодой Господин Шэнь пришел на помощь позже, евнухи и служанки во дворце все еще дрожали от страха и ступали по тонкому льду.

Их маленький господин обычно был угрюмым и мог напугать их до дрожи от страха, просто выглядя мрачным. Он только улыбался, когда приходил Молодой Господин Шэнь.

Всего через четверть часа отдыха из внутреннего зала снова донесся холодный голос Седьмого Принца:

— Здесь жарко, смените постельное белье на более тонкое.

Молодой евнух, дежуривший ночью, поспешил в спальню и ловко сменил Седьмому Принцу покрывало.

Сяо Шэнь откинулся на спинку кровати, закрыл глаза и попытался заснуть, но его разум начал вспоминать, что с ним делали две служанки.

Но вскоре перед его глазами возникла знакомая фигура.

Его учитель, только что очнувшийся от ночного кошмара, был таким красивым и хрупким, с кожей белой, как сливки и снег. Она чувствительно краснела при малейшем прикосновении.

Особенно тонкое запястье. Когда он впервые прочитал стихотворение “запястья, белые, как иней и снег”, ему показалось, что в нем описывается его учитель.

Талия его учителя была такой тонкой, что ее возможно было обхватить одной рукой. Даже под несколькими слоями одежды он все равно оставался тонким, как ветка ивы. Каждый раз, когда он обнимал его, ему хотелось разжать ладонь, чтобы обхватить его и измерить его размер.

И волосы его учителя тоже так пахнут...

Сяо Шэнь внезапно открыл глаза и приподнял одеяло, которым было укрыто его тело.

Его грудь поднималась и опускалась, и он с каждым вздохом выдыхал горячий воздух. Нарастающий жар охватил его тело с неудержимой скоростью, и ему даже показалось, что он лежит на плите.

Он попытался привести в порядок мысли и успокоить дыхание, но это было бесполезно. Бушующий огонь быстро собрался в одном месте.

Мальчик имел смутное представление о том, что это такое, но его ограниченные знания по этому предмету помешали ему найти решение проблемы.

Он нетерпеливо вздохнул, инстинктивно перевернулся и лег на кровать, беспорядочно потираясь всем телом.

Перед ним снова возникло лицо его учителя. Дыхание его участилось, и он не смог удержаться, чтобы не пробормотать:

— Учитель...

Огонь в его теле разгорался все сильнее. Внезапно затуманенный мозг юноши, казалось, пронзила молния, и он вскочил с кровати.

Он опустился на колени у изголовья кровати и попытался открыть запертую деревянную шкатулку.

В этой деревянной шкатулке хранились его самые заветные сокровища, включая все предметы, подаренные ему учителем.

Нижний слой - это все письма, которые его учитель писал ему, когда он был взаперти. На верхнем - новогодний подарок, который его учитель преподнес ему в канун Нового года, это было выцветшее саше.

Еще дальше лежала книга, которую учитель подарил ему на его первый день рождения. На обложке книги было напечатано стихотворение, которое гласило: "Рожденные небом, мы должны приносить пользу; тратьте все деньги, и появится еще больше"*.

*"Пейте вино" Ли Бая, известного поэта времен династии Тан. "Рожденные небом, мы должны приносить пользу; тратьте все деньги, и появится еще больше" - означает, что если у Вас достаточно таланта, то все потраченные Вами деньги будут возвращены обратно.

А верхним слоем был носовой платок, который он попросил в тот день у своего учителя.

Он поднял платок, наклонился и понюхал его. Поскольку он был запечатан, холодный аромат, исходивший от носового платка, еще не выветрился.

Он закрыл деревянную шкатулку, взял носовой платок и снова лег. В нос ударил знакомый аромат сливы, и образ в его сознании, казалось, прояснился, как будто его учитель лежал рядом с ним в этот момент.

Юноша крепко сжал носовой платок своего учителя одной рукой и изо всех сил прикрыл рот и нос, позволяя себе насладиться запахом своего учителя.

Не известно, сколько времени прошло. Пребывая в трансе, он увидел, как к нему приближается его учитель с тонкой талией, на ходу развязывая свой белый нефритовый пояс.

Пояс ослаб, небесно-голубое парчовое одеяние тоже стало свободным, его тонкие руки вытянулись, и он снял верхнюю одежду.

— Учитель... — ошеломленно позвал он. Его учитель, казалось, усмехнулся и продолжил развязывать верхнее одеяние.

Он попытался широко раскрыть глаза, но все еще не мог ясно разглядеть, как выглядел его учитель после того, как снял нижнее одеяние. Он был так взволнован, что чуть ли не плакал.

Юноша взволнованно выпрямил свою тонкую талию и протянул руки, желая насадить на себя своего "Учителя".

Но между ними было несколько слоев вуали. Как бы он ни старался, он не мог поймать своего учителя. Он мог только слышать мягкий и хриплый голос своего учителя:

— Сяо Ци, ты хочешь почувствовать себя комфортно? Как насчет того, чтобы Учитель помог тебе?

— Учитель ах, — он застонал и открыл глаза.

Его разум все еще был пуст, и он подсознательно протянул руку и коснулся чего-то липкого и холодного.

— Сяо Ци, ты не спишь? — в этот момент в его ушах внезапно прозвучал настоящий зов.

Сяо Шэнь на мгновение остолбенел, его тело дважды дернулось, как будто его ударило током,

и он быстро вскочил с кровати.

Смесь необъяснимого чувства вины и тревоги заставила его закружиться, как безголовую муху. Наконец он снова забрался в постель, приподнял одеяло и плотно закутался, оставив открытыми только пару темных глаз.

— Я вхожу, — Шэнь Цинчжо сообщил это и толкнул дверь.

Как только он вошел в комнату, то обнаружил, что маленький ученик лежит на кровати, плотно завернувшись, как в кокон шелкопряда. Он не мог не задаться вопросом:

— Что ты делаешь?

— Я... — Сяо Шэнь почувствовал себя таким виноватым, что его глаза забегали по сторонам, и он, не подумав, сказал, — Мне немного холодно!

— Да?

Его лицо было красным, а лоб покрыт испариной. Это из-за холода?

Автору есть что сказать:

Учитель: Неужели мой маленький ученик начал нести чушь из-за жары?

Поскольку маленький волчонок никогда не видел, как его учитель снимает нижнее одеяние, он даже в своих весенних снах не мог себе этого представить. Я не смеялся, хахахаха!

<http://bllate.org/book/14566/1290331>